

Бозкурт Угур, PhD,
преподаватель университета г. Ван (Турция)

Социальные и экономические проблемы Турции в контексте современных миграционных процессов.

Турция, расположенная на перекрестке между Европой и Азией, на протяжении истории была свидетелем многих миграционных потоков. Благодаря своему расположению на международных миграционных путях она подвержена миграции по назначению или по транзиту. Известно, что миграция в Турцию активизировалась с XIX в. и продолжается до настоящего времени. Рассматривая миграционную историю Турции, мы обнаруживаем, что с 1859 г. по настоящее время в Турцию мигрировало более 6,5 млн. человек. Считается, что в XIX в. в Турцию иммигрировало большее число черкесов с Кавказа, и небольшое – евреев. В XX в. наблюдается интенсивная миграция мусульман, особенно с Балкан.

На протяжении всей своей истории Турция принимала миллионы иммигрантов, одновременно она является также страной внешней миграции. Известно, что в 1950-е гг. наблюдался активный процесс трудовой миграции из Турции в Европу. Но этот процесс происходил на базе договоров о привлечении трудовой силы из Турции в страны Европейского экономического сообщества.

Согласно проведенным исследованиям, наибольшее число выездов из Турции в Европу пришлось на 1980 г. После 1980 г. Турция начала сталкиваться с массовым притоком беженцев или лиц, ищущих убежища. В 1989 г. более 300 тыс. болгарских граждан турецкого и помакского происхождения были вынуждены мигрировать в Турцию, где они попросили убежища. (Помаки – это те, чьи предки приняли ислам). Очередная волна беженцев обрушилась на Турцию в 1991 г., когда просьбы о предоставлении убежища поступили со стороны полумиллиона человек, в основном курдов, которые, спасаясь от преследований Саддама Хусейна и его армии, пытались перейти через горы и проникнуть в Турцию.

В 2011 г. начался период беспрецедентной в истории миграции: в связи с началом гражданской войны в Сирии в Турцию за короткий срок мигрировало более 3,6 млн. человек. Многие граждане этой страны спасались от войск ИГИЛ или опасались репрессий со стороны правительственных войск. Они хотели найти убежище в Турции, и благодаря «политике открытых дверей», проводимой Турцией, в страну перебрались миллионы сирийцев. В 2018 г. Управление Верховного комиссара по делам беженцев

ООН сообщило, что Турция приняла 63,4% всех «зарегистрированных сирийских беженцев». Но были еще те, кто не прошли регистрацию и находились в стране нелегально.

Таким образом, с 2014 г. Турция стала страной, принимающей наибольшее количество беженцев в мире. В этой ситуации Турция столкнулась со многими проблемами, особенно с экономическими, социальными и политическими.

Эмигрантов надо было обустроить: предоставить им жилье, обеспечить доступность питания, медицинского ухода, образования для детей. К тому же на начальном этапе большая часть иммигрантов предполагала, что через какое-то время они смогут вернуться на родину и поэтому не хотела удаляться от сирийско-турецкой границы.

С течением времени Турция отказалась от строительства лагерей для беженцев вблизи границы, рассортировав прибывающих по разным городам. В частности, часть сирийцев была поселена в самой южной провинции Хатай. Эта территория до 1939 г. принадлежала Сирии, поэтому неудивительно, что местное население (включая поселившихся здесь сирийских беженцев) требуют предоставления этой территории статуса автономии. Впрочем, Хатай очень сильно пострадал при землетрясении...

Еще одна проблема, которая беспокоит правительство: уровень рождаемости у иммигрантов. Он слишком большой. И это происходит на фоне падения рождаемости у турецких женщин (индекс фертильности 2022 г. 1,38, хотя в 2017 г. был равен 2,1). Эта ситуация угрожает демографической структуре Турции. Кроме того, возникает серьезный спрос на образовательные услуги, а это требует значительных вложений со стороны турецкого государства в образовательную сферу.

В первые годы миграции серьезных экономических проблем не возникало, и мигранты не были предметом обсуждения. Однако после девальвации валюты и долгового кризиса в 2018 г. влияние мигрантов на экономику стало предметом дискуссий. Как отмечалось ранее, рост безработицы и приток беженцев замедлил экономический рост. Кроме того, возникла конкурентная напряженность в сферах занятости и для предпринимательской деятельности. А это значительно ухудшило отношения между принимающим обществом и иммигрантами.

Ситуация еще более осложнилась из-за пандемии COVID-19. Большинство беженцев в Турции имеют ограниченный доступ к таким необходимым для поддержания здоровья в условиях пандемии вещам, как предметы гигиены и средства индивидуальной защиты. Экономический спад, вызванный COVID-19, поставил сотни тысяч сирийских беженцев в ещё

более драматичную ситуацию. В то же время у мигрантов тоже есть определенные экономические проблемы.

Одной из них является конкуренция на рынке труда. Когда мигранты приезжают в принимающую страну, они часто конкурируют с местными работниками за рабочие места, особенно в низкоквалифицированных отраслях. Они соглашаются работать за гораздо более низкую плату, чем местные работники. Такая конкуренция может привести к стагнации и даже снижению заработной платы местных работников. Кроме того, мигранты могут сталкиваться с дискриминацией на рынке труда, что ограничивает их возможности трудоустройства. Можно сказать, что подобные ситуации повсеместно наблюдаются в Турции. Более того, права работающих мигрантов не защищены и они не могут требовать к себе отношения адекватного их квалификации.

Не меньше проблем возникло с мигрантами, прибывающими из Афганистана. В связи с последними политическими событиями в этой стране Турция столкнулась с многочисленными случаями нелегальной миграции. Уже в 2021 г. лидер Партии националистического движения (МНР) Девлет Бахчели, считающийся главным союзником президента Реджепа Тайипа Эрдогана по Народному альянсу заявил, что в стране находится около 500 тыс. афганских беженцев.

Согласно официальным данным на 2022 г., в Турции также находятся 167 325 иракцев (162 700 просителей убежища, 4565 беженцев) и 24 300 иранских просителей убежища. В крупных городах растет и численность беженцев из Сомали (5 700 беженцев).

Сокращение зон занятости привело к снижению заработной платы и уровня благосостояния общества. Также, мигранты сыграли важную роль в значительном росте инфляции, возникновении нелегального рынка услуг (наркотики, мошенничество, секс-услуги) и т.д..

Естественно, что Турция была вынуждена потратить значительные средства не только на прием и обустройство мигрантов, но и на защиту от проникновения в страну новых беженцев. Так, на границе между Ираном и турецкой провинцией Ван, была сооружена 63-километровая бетонная стена. Аналогичная стена, длиной более 830 км, была построена на границе с Сирией.

В последние годы в Турции растет социальная напряженность. Сирийцы, которые поселились в разных частях Турции, вызывают раздражение местного населения, своими традициями и бытовыми привычками. Общее число беженцев, по некоторым оценкам, достигает шести миллионов человек и продолжает расти. По неофициальным

подсчетах, их число может составить 10 млн. В это число входят дети, родившиеся в эмиграции. В одном из своих выступлений Эрдоган назвал их численность – 700 тыс.

По мере того как турецкая экономика всё сильнее сталкивалась с такими проблемами, как рецессия, высокая инфляция и девальвация лиры, недовольство беженцами усиливалось, вызывая националистическую реакцию и вынуждая правительство пересматривать свои внутренние ориентиры. Опросы общественного мнения показывают рост антисирийских настроений и дискомфорта по поводу «политики открытых границ»,

В период после окончания холодной войны опыт Турции в области миграции формировался под влиянием многих внутренних и внешних факторов. Глобализация стала важной внешней силой, способствовавшей быстрому превращению Турции в «страну миграционного транзита». Эти обстоятельства поставили Турцию перед необходимостью пересмотреть принципы миграционной политики. Это было связано с национально-государственной структурой турецкого общества.

Если национальное государство – это сообщество, признающее себя единым народом, имеющим общую территорию и единый нарратив, то международные мигранты не могли быть частью этого нарратива в Турции, что нарушало основополагающий принцип нации. В этом контексте традиционная иммиграционная политика страны в XX в. во многом определялась соображениями государственного строительства, а также стремлением сохранить однородную национальную идентичность. Очевидно, что как политическое, так и экономическое измерение этой ситуации в Турции является нестабильным и проблематичным.